

Федя и Володя. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://nekrasovniko1ai.ru/> Приятного чтения!

Федя и Володя. Николай Алексеевич Некрасов

Детский водевиль в двух действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Г-н Видовский, помещик.

Феденька, его сын, 12 лет.

Дальвиль, гувернер Феденьки.

Володя, 13 лет, приятель Феденьки.

Иван, слуга.

ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ

Театр представляет хорошо убранную комнату. В глубине сцены софа и несколько кресел, по бокам зеркала, направо дверь, ведущая в залу, а налево дверь в кабинет.

Явление 1

Видовский и Дальвиль.

Видовский. Всё ли готово для бала?

Дальвиль. Буфет убран, мебель расставлена; всё готово.

Видовский. А что делает Феденька?

Дальвиль. Иван его завивает, я думаю, уже в третий раз.

Видовский. Ах, как это вы позволяете!

Дальвиль. Что ж делать! Бал, который вы сегодня даете, вскружил ему голову; он говорит, что хочет сегодня танцевать, прыгает, рвется, поворачивается и беспрестанно портит свою прическу. Это ни на что не похоже.

Видовский. Это непостижимо! Прошлый год он решительно не любил танцев.

Дальвиль. А теперь совсем другое. Он так их полюбил, что встал сегодня прежде меня и, не думая о завтраке, принялся танцевать.

Видовский. Что ж это значит? Верно, у него есть к тому причина.

Дальвиль (смеясь). Разумеется, есть.

Видовский. Какая же? Объясните ее мне поскорей!

Дальвиль. Причиною тому то, что маленькая Софья будет на балу, что она очень хороша собою и что она отлично танцует.

Видовский. Вы так думаете?

Дальвиль. Я уверен: он любит Софью всем сердцем.

Видовский. Но ему не более двенадцати лет!

Дальвиль. Я вас уверяю, что он судит о красоте и достоинствах Софьи как двадцатилетний.

Видовский. Нет, это слишком много! Надо его образумить. С двенадцати лет начать

Федя и Володя. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
любить: это ни на что не похоже; он должен быть поскромнее. Погодите здесь, я
сейчас приду, мне нужно кой-что приказать. (Уходит.)

явление 2

Дальвиль и Феденька.

Феденька (вбегает, напевая и припрыгивая).

Что за наслаждение

Ловко танцевать!

Дальвиль. Monsieur! {Сударь! (франц.)} Вы опять уже растрепаны.

Феденька.

Можно, без сомнения,

Всех очаровать!

(Делая несколько па.) Это проклятое па!.. я никак не могу его затвердить!

Дальвиль. Феденька, я вам говорю.

Феденька. Ах, monsieur Дальвиль...

Дальвиль. Я удивляюсь вашему послушанию и твердости вашего слова... "Я не буду
больше танцевать, -- говорили вы мне, -- я вам обещаю".

Феденька (обида). Это правда, я обещал, но не давал честного слова... Я никогда
не поступаю против моего честного слова.

Дальвиль. Поэтому вам нельзя верить, покуда вы не дадите клятвы. Но как не
должно расточать клятв, их должно употреблять только в важных случаях жизни, то
с нынешнего дня я вам вовсе не буду верить.

Феденька. Вы не будете мне больше верить?

Дальвиль. Да, разумеется.

Феденька. Но...

Дальвиль. Не скрою от вас, что если я должен буду не верить вашему честному
слову в пустяках, то в важных делах и подавно...

Феденька (плачевным голосом). Это значит, monsieur, что вы меня больше не
любите... мы всегда верим честному слову любимого человека. Я верю всему, что вы
говорите.

Дальвиль. Разве я вас когда обманывал?

Феденька. Нет.

Дальвиль. Итак, вы мне во всем верите, хотя <я> никогда не давал вам честного
слова. Знайте, Феденька, что да и нет честного человека стоят всех клятв, что
правда есть первая добродетель человека и что улика есть самая жестокая и
ужасная обида, какую только можно получить.

Феденька. А! так я вас уверяю, что с нынешнего дня я никому, исключая моего
папеньки, не позволю уличить себя в чем бы то ни было.

Федя и Володя. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
Дальвиль. Вы будете драться!

Феденька. Разумеется...

В двенадцать лет уж мой папа
Губил врагов ружьем и шпагой,
И мне грудь щедрая судьба
Согрела тою же отвагой,
И я готов прицелить в лоб
Тому, кто честь мою затронет,
Он оплошал; я хлоп-хлоп-хлоп!
И полумертвый он застонет.

Дальвиль. Но не лучше ли употребить свое мужество на врагов отечества, чем драться с своим соотечественником?

Феденька. Всё это я очень хорошо понимаю, monsieur Дальвиль, и даю вам честное слово говорить всегда правду.

Дальвиль. Ваше обещание меня очень радует; надеюсь, что оно будет непоколебимо и что ваши слова да или нет будут стоять всех клятв на свете. А, вот и ваш папенька.

явление 3

Видовский, Дальвиль и Феденька.

Видовский. Я пришел сказать тебе, милый Федя, неприятную новость: ананасов нигде не нашли, и потому мороженое, которое ты приказал приготовить...

Феденька. Ничего, папенька; всё равно.

Видовский. Это тебя не огорчает?

Феденька. Нет, папенька.

Видовский. А я этому не верю.

Дальвиль. О, как скоро monsieur Theodore сказал нет, то будьте уверены, что это правда. Его нет стоит всякой клятвы...

Видовский. Тем лучше. Как мне приятно, что я вижу в моем сыне такие прекрасные качества!

Феденька (печально). Папенька...

Видовский. Что с тобой, мой друг? Отчего этот печальный голос?

Феденька. Так-с.

Дальвиль. Да у вас слезы на глазах, что с вами?

Феденька. Оттого, что я сейчас провинился... вы не скажете, что я не сдержал своего слова?

Дальвиль. Скорое, откровенное раскаянье уничтожит всё, что вы ни сделали...

Федя и Володя. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
Феденька (печально). Папенька... я не люблю ананасного мороженого, для меня всё равно, если его не будет, но мне всё-таки это неприятно, потому что на прошлом бале многие барышни спрашивали у моей тетеньки этого мороженого. Вот мне и хотелось, чтоб оно сегодня у нас было.

Видовский. Ну так ты не должен бы говорить: всё равно.

Феденька. Для меня всё равно.

Видовский. Полно, мой Феденька, не отпирайся! Вот, видишь ли, ты сейчас сказал маленькую неправду и теперь, чтоб оправдаться, ослабляешь смысл своих слов и хочешь как-нибудь увернуться.

Феденька. Не гневайтесь, папенька. Я сейчас поправлюсь и расскажу вам всё...

Видовский. Ну, хорошо; расскажи нам, кто эти барышни, которые любят ананасное мороженое?

Феденька (в замешательстве, довольно тихо). Это Софи, папенька.

Видовский. Гм, я не слышу!

Феденька. Софи!

Видовский. А другие?..

Феденька. Да вот и все, папа...

Видовский. Зачем же ты сказал многие барышни? (Улыбаясь.) Верно, от ветрености?

Феденька. Нет, папа... нарочно...

Видовский. Для чего?

Феденька. Я не смел говорить об одной Софье.

Видовский. Поди, поцелуй меня, добрый Феденька! Вот что значит отвечать прямо. Если б ты знал, как это меня радует! Дитя мое! у тебя добрая душа, не вселяй в нее никогда этой пустой скрытности.

Феденька. Уверяю вас, милый папенька, что я всегда буду справедлив и откровенен.

Чтоб вас не гневать никогда

И быть достойным вашей ласки,

Чтоб при улике от стыда

В лице не вспыхнул пламень краски,

Я обещаю вам даю

И свято выполню, поверьте!

Во всех делах, всю жизнь мою

Лишь правду говорить до смерти!..

Видовский. Ну, теперь скажи мне, отчего ты боишься говорить об Сонюшке?

Феденька. Право, я сам не понимаю...

Видовский. Говорят, что ты расположен к ней, что ты беспрестанно повторяешь ее имя всем и говоришь об ней; только мне одному ты еще ни слова не сказал о твоей страсти... А знаешь ли, что это значит? Видно, что ты не имеешь ко мне должной доверенности.

Феденька. О нет, папенька; я только и имею доверенность к вам да к monsieur Дальвилю...

Дальвиль. Неправда, Феденька. Вы мне много говорили о m-lle Sophie, но я не могу забыть того, что самые важные тайны на этот счет были рассказаны сперва Ивану, Климу и всем лакеям.

Видовский. Есть кому доверять! И так, все, думая, что Сонюшка вскружила тебе голову, обманываются: если б ты ее в самом деле любил, то верно б был поскромнее.

Феденька. Ах, папенька, уверяю вас, что она еще ни разу не оказывала мне никакого предпочтения.

Видовский. А если б она тебе его оказывала, разве ты на это согласился бы, Феденька?

Феденька. Нет, папа.

Видовский. Можно подумать, что ты скрываешь привязанность, которую она тебе оказывает.

Феденька. Папа, миленький папа, прошу вас, запретите Ивану и Климу кому-нибудь об этом говорить.

Видовский. Но, может быть, они уже рассказали всё пятидесяти человекам, Феденька! Убегай особенно пороков, ведущих к другим, которых уже нельзя поправить... Про тебя еще говорят, что ты всегда носишь в кармане розан, который дала тебе Софья.

Феденька (быстро). Который она мне дала!.. Ах, боже мой! Можно ли так лгать! Этот розан упал из ее волос на прошлом балу, а я его поднял так, что она не заметила.

Видовский. Видишь ли, как правда уничтожается, переходя из уст в уста. Ты гораздо бы лучше сделал, если б ничего не говорил об этом розане.

Феденька. Но кто ж вам сказал такую ложь?

Видовский. Твоя тетенька.

Феденька. Тетенька! Может ли быть?

Видовский. Может быть, ей кто рассказал, ты знаешь, и между добрыми людьми есть злые.

Дальвиль. Впрочем, это очень неприятно для m-lle Софи.

Феденька. Миленький папенька, прошу вас, напашите тетеньке...

Видовский. Я знаю, что это не было бы бесполезно, но она так уверена, и я...

Феденька. Как... Папенька, вы уверены?

Видовский. Но отчего же ты так привязан к этой розе? Нельзя не поверить.

Феденька. О, папа! уверяю, и даже божусь... Я вам всё рассказал, ваше сомнение приводит меня в отчаяние. Ах! эта роза! Я ее закину куда-нибудь! Я вас уверяю, что Софи не оказывала мне никакого преимущества, она даже не любит танцевать со мной и говорит, что я худо танцую...

С ней в танцах мне всегда неловко,

Она с другими так резва,

Приветно машет им головкой,

Твердит веселые слова,
Они кружатся, как голубки;
Но только я, скрепясь душой,
К ней подойду -- надует губки
И просто ходит лишь со мной,
А не танцует, как с другими;
И говорит она, папа,
Что не сравнюсь я в танцах с ними,
Что будто я сбиваюсь в па!

Вот как она со мной поступает. (Умоляющим голосом.) Ах! если б вы всё это написали тетеньке!

Видовский. Может быть, Софья и не давала тебе розана, я не видел, чтоб она когда-нибудь кокетничала.

Феденька. О, папенька, будьте уверены, что она этого не сделает, если б она кокетничала, то я никогда не любил бы ее так.

Видовский. Если ты ее любишь, то постарайся, по крайней мере, приобрести те качества, которые тебя в ней прельщают. Не будь больше так ветрен.

Феденька. Я надеюсь, папа, что вы разуверены насчет этой розы.

Видовский. Если я увижу большую перемену в твоём поведении и характере, то я уверюсь, что ты Софью любишь основательно, и о розе говорить больше не буду.

Феденька. Хорошо, папа, увидите; вы будете довольны мною.

явление 4

Те же и Иван.

Иван (подавая Видовскому письмо). Сейчас принесли-с.

Видовский. Хорошо. (Читает.) А! это от тех, которые не будут.

Феденька. Сегодня вечером?

Видовский. Да.

Феденька (с любопытством). Ну что же, папенька?

Видовский (смеясь). Ах, какой ты любопытный!

Феденька. Что, папа?

Видовский. Не бойся, не бойся, от м-лле Софи нет.

Феденька. А Володя будет?

Видовский. Будет; я думаю, тебе было бы жалко, если б он не приехал.

Феденька. Ну... не слишком...

Видовский. Как... вы были сперва такие верные друзья!

Феденька. Мы уж больше не друзья.

Видовский. Почему?

Феденька. Он такой невежа, особенно на балу... Словом, мне бы не хотелось видеть его у нас сегодня.

Дальвиль. Он довольно хорошо танцует, и я уверен, что он никогда не сбивался в па.

Феденька. Так неужели он всегда хочет танцевать?.. Я уверен...

Видовский. Ты уверен... продолжай, Феденька.

Феденька. Что он не раз выбирал Сонюшку, потому что она очень хорошо танцует.

Видовский. Так за это вы и поссорились?

Феденька. Да, отчасти.

Видовский. А, так ты ревнив.

Феденька. Но, папа, она с ним танцует, а со мной просто ходит.

Видовский. Согласен, что это неприятно; но, чем дуться, лучше учись хорошенько танцевать.

Феденька. Ах, папа, вот уж неделю, как я учусь беспрестанно.

Видовский. Знаю, мне даже сказали, что ты для танцев пренебрег все другие занятия. Видно, ты уверен, что понравишься Сонюшке, если будешь хорошо танцевать; в таком случае она не стоит любви, и мне жаль тебя.

Феденька. О нет, папенька, она такая умная.

Видовский. Ну так твоя ревность совсем не у места. Когда я не беру тебя играть с собой в вист, заключаешь ли ты из того, что я тебя не люблю?

Феденька. Нет, папа; это потому, что я худо играю.

Видовский. А здесь разве не всё равно? Сонюшка предпочитает тебе того, кто хорошо танцует. Знай, Феденька: ревность также большой порок в человеке. Ты непременно хочешь быть ревнивым, а вместо того просто завистлив и презираешь Володю.

Феденька. А разве нет, папа, случаев, в которых ревность извинительна?

Видовский. Я еще не видывал таких случаев.

Явление 5

Те же, Иван.

Иван (Видовскому). Музыканты пришли; не прикажете ли освещать залу?

Видовский. Да. Я сейчас сам туда пойду, пойдете, monsieur Дальвиль.

Уходят.

Явление 6

Феденька (один).

Феденька. Боже мой! я всё еще не выучил хорошенько этого трудного па! Неужели мне опять не удастся протанцевать лучше Володи. Нет, выучусь... (Танцует и поет.)

В кругу стройных пар
Теперь Вольдемар
Не будет уж лучшим танцором;
Начну танцевать
И всех чаровать
Мельканьем воздушным и скорым;
Не скажут теперь,
Что Феденька зверь,
Неловкий, степной и упрямый,
"Вот, вот кавалер,
Для всех он пример!" --
Воскликнут прекрасные дамы.
Не нехотя мне
Уж руку оне
Теперь подадут, -- с восхищеньем.
Хоть всех их зови;
И даже Софи
Посмотрит тогда с удивленьем!
(Напевая, убегает.)

Под конец действия слуга приносит несколько шпаг и кладет их на софу.

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ

Театр представляет ту же комнату, что и в первом действии.

явление 1

Иван (один).

Иван. Ах, как здесь хорошо, там так душно! уж как я устал, беспрестанно подавай то пирожное, то мороженое. Ох уж эти барчата, даром что малы, а едят так скоро, что не успеешь подавать. Что это с молодым барином сделалось; он не съел ни одного пирожка... А, да вот и он!

явление 2

Иван и Феденька.

Иван. Как, барин, вы разве не будете больше танцевать?

Федя и Володя. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
Феденька. Я пришел только отдохнуть.

Иван. Что вы, сударь, такой печальный?

Феденька. Так, ничего.

Иван. Полноте, сударь; ведь я вас знаю... ступайте скорей, а то Софья Николаевна будет ангажирована.

Феденька (с досадой). Я больше не хочу танцевать с ней, точно так как и с другими...

Иван. А роза, ананасное мороженое, стихи? Позабыли!

Феденька. Я шутил. Роза, которую я тебе показывал, и не думала быть Сонюшкиной.

Иван. Значит, вы совсем не любите этой барышни?

Феденька. Нет, право, нет.

Иван. Верю, верю, сударь; так и надо.

Феденька. Отчего?

Иван. Оттого, что в ней, по мне, нет ничего особенного.

Феденька. Разве ты заметил что дурное в ее лице?

Иван. Я мало смотрел на нее.

Феденька. Ты, должно быть, принял за нее другую, а ее никогда не видывал.

Иван. Позвольте, позвольте, кажется, раз двадцать я видел ее у вашего папеньки на детских концертах. У нее русые волосы?

Феденька. Да.

Иван. Большие голубые глаза с длинными ресницами?

Феденька. И зрачки черные; прекрасные, шелковые волосы, маленький носик.

Иван. Да, сударь, барышня недурна, нечего сказать.

Феденька. Еще бы.

Иван. Она, кажется, немного плохо играет на фортепьянах.

Феденька (с досадою). Что ты лжешь!.. Она играет, как ангел!

Иван, хитро улыбаясь, уходит.

Как он смеет так смеяться над Сонюшкой!

явление 3

Видовский и Феденька.

Видовский. Что ты здесь делаешь, Феденька? Отчего ты не в зале?

Феденька. Я сейчас пойду туда.

Видовский. Но зачем ты ушел? Говори правду и не увертывайся, ты мне это обещал.

Феденька. Право, оттого, что мне скучно.

Федя и Володя. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru

Видовский. А отчего тебе скучно?

Феденька. Оттого, что я танцевал только один раз.

Видовский. Кто же тебе помешал?

Феденька. Я не мог, -- она всегда ангажирована.

Видовский. Она... верно, Сонюшка? Но танцевать весь вечер с одной невежливо и неумно.

Феденька. Но ведь я без дурного намеренья.

Видовский. Тем лучше, я того и хочу. Но тебе пора танцевать. Сонюшка скоро должна танцевать.

Феденька. Я уже ее ангажировал.

явление 4

Видовский (один).

Видовский. Он не предвидит горя, которое его ожидает, она уже танцевала с Володей. Как он рассердится. Бедный Феденька, мне его жаль!

явление 5

Видовский и Дальвиль.

Видовский. Ну, что делает Феденька?

Дальвиль. Он зол ужасно. Сонюшка подошла к нему и сказала, что она долго ждала его, но наконец, по приказанию маменьки, танцевала с Володей. Феденька покраснел и не мог ничего сказать, слезы навернулись на его глаза. Я стоял за колонной и наблюдал за ним. Он подошел к Володе и сказал вполголоса очень серьезно: "Милостивый государь! Я хочу с вами поговорить в той комнате", -- и указал на дверь, ведущую сюда.

Видовский. Что это значит?

Дальвиль. Выслушайте до конца. Когда Володя спросил: для чего? -- он повторил в другой раз, что хочет с ним поговорить наедине. Наконец они условились сойтись в этой комнате. Я приказал Ивану известить нас, когда они выйдут из зала.

Видовский. Посмотрим, что будет дальше.

Дальвиль. Что вы хотите делать?

Видовский. Спрячемся в кабинет, оттуда мы услышим и увидим всё, что они будут говорить и делать здесь.

явление 6

Те же, Иван.

Иван. Кадриль кончилась, они сейчас придут сюда.

Видовский (Ивану). Когда они придут, оставь их одних. Спрячесь, Дальвиль.

Дальвиль. Но вы, кажется, боитесь?

Федя и Володя. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
Видовский. Да, признаюсь. Вы знаете, как мне дорого это дитя.

Иван. Они идут.

Видовский. Пойдемте скорей. (Ивану.) Когда они спросят, где мы, скажи, что с гостями.

Видовский и Дальвиль уходят в кабинет.

Явление 7

Феденька, Володя и Иван.

Феденька. Иван, оставь нас; нам нужно быть одним. Если папенька или monsieur Дальвиль спросят, где мы, скажи, что повторяем здесь contre-dance, который мы сейчас будем танцевать. Мы здесь ненадолго запремся, смотри, чтоб нам никто не мешал. А где папенька?

Иван. С гостями в зале. Как же вы будете танцевать без скрипки?

Володя. Скрипач придет, ухода только поскорей.

Иван. Слушаю-с. (Уходит.)

Явление 8

Володя и Феденька.

Феденька. Теперь запрем дверь. (Запирает дверь, ведущую в залу.)

Володя. Этот бедный Феденька сегодня с ума сошел.

Феденька берет с софы две шпаги.

Феденька, чего ты там ищешь?

Феденька. Выбираю две шпаги, одну для себя, другую для тебя.

Володя. Ты хочешь драться, что ли?

Феденька (держа в руке две шпаги). Вот возьми себе эту.

Володя. Понимаю. Если так, то скажи, по крайней мере, за что мы будем драться. Я совсем не знаю.

Феденька. Давеча я был на тебя очень сердит, ты сам должен догадаться за что, и просил тебя сюда. Но теперь гнев мой несколько остыл, мне не хочется огорчать папеньку, и потому, если ты попросишь у меня прощения, то мы не будем драться.

Володя. Прощения! А в чем я у тебя буду просить прощения?

Феденька. Я знаю только то, что ты или должен просить у меня прощения, или со мной драться. Если не хочешь извиниться, то давай драться.

Володя. Но я имею гораздо больше права требовать, чтоб ты просил у меня извинения. Ведь ты всё начал.

Феденька. Оттого, что ты виноват.

Володя. В чем я виноват?

Федя и Володя. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
Феденька. Мне сказали, что ты про меня говорил то, что мне совсем не нравится.

Володя. Неправда. Я про тебя ничего худого не говорил. Впрочем, назови мне того, кто тебе это сказал: я с ним должен драться, а не с тобой.

Феденька. Никогда я тебе не скажу его имени; я дал честное слово.

Володя. Ну так ты это сам выдумал для того, чтоб придраться ко мне.

Феденька. Что?.. Ты говоришь, что я выдумал? Бери скорей шпагу -- и начнем.

Володя. погоди, погоди. Ведь я знаю настоящую причину твоей на меня злобы, она произошла оттого, что я гораздо чаще танцую с Сонюшкой, а тебе не удается.

Феденька. Ты плохой отгадчик. Чтоб тебя в этом уверить, я сознаюсь, что совсем не расположен к Сонюшке, а люблю другую.

Володя. Давно ли?

Феденька. Еще прежде, чем узнал Сонюшку. Впрочем, оставим этот разговор и приступим к делу.

Володя. Но послушай, я не хочу и не должен драться с тобой: я старше и сильнее тебя, ты предо мной ребенок.

Феденька (в гневе).

я ребенок! нет, не числю
я себя в кругу детей,
я уж чувствую и мыслю,
Понимаю цель вещей!
я ребенок! нет, не плачу
я над сломанным коньком,
Разных лакомств я не прячу,
чтоб их после съесть тайком.
я ребенок! нет, сознанием
Уж забилась грудь моя,
Уж волнуюсь то мечтаньем,
То безвестным чем-то я.
я ребенок! нет, игрушки
Уж не радуют меня,
Не боюсь я грома пушки,
Не бегу я от огня.
я ребенок! нет, я знаю,
Для чего свинец и меч,
и обиду понимаю
Точно так, как ласки речь.

Федя и Володя. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
Я ни другу, ни злодею

Той обиды не прощу;

А что смыть ее умею,

Становись! -- я отомщу.

(Махает шпагой.)

Володя. Ха-ха-ха! Право, ты забавен. Но моя шпага лучше и длиннее твоей, как же я стану драться? На моей стороне двойной перевес.

Феденька. Послушай, я подумаю, что ты трусишь, если будешь еще отговариваться.

Володя. Трушу! о, теперь я так же хочу драться, как и ты. Но не хочу, чтоб бой был неравный, поменяемся шпагами -- и я готов.

Феденька. Если ты думаешь, что моя хуже, то я нарочно оставлю ее у себя.

Володя. Не забудь, что, кроме того, я сильнее тебя.

Феденька. А я ловче тебя и лучше фехтую. Ну, становись.

Володя. Погоди немного.

Быстро приближается к Феденьке, вырывает у него шпагу и бросает ему свою.

Феденька. Ах, боже мой! что ты делаешь!

Володя. Теперь мы можем драться.

Феденька. Отдай мне мою шпагу.

Володя. Я тебе говорю, возьми мою и кончим скорей; ну, защищайся!

Феденька. Я иначе не буду драться, как равными шпагами. На софе много шпаг, пойдём и выберем равные.

Володя. Хорошо.

Феденька. Поторопимся.

Идут к софе, выбирают равные шпаги.

Вот теперь прекрасно; ну, не теряем времени.

Володя. С радостью.

Становятся в позицию; в ту минуту Видовский и Дальвиль входят.

явление 9

Те же, Видовский и Дальвиль.

Феденька (в испуге). Боже!.. мой папенька!..

Видовский. Феденька и ты, милый Володя, хотите ли взять меня своим посредником?

Володя. Очень хорошо!

Федя и Володя. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru

Дальвиль. А что скажет monsieur Theodore?

Феденька. Папенька, я ожидаю ваших приказаний.

Видовский. Итак, если вы меня делаете своим судьей, то я начинаю: Феденька виноват кругом, но я надеюсь, что он постарается исправить свои ошибки.

Феденька. Да, папенька, я чувствую, что виноват. Умоляю вас, научите меня, как просить прощения у Володи.

Видовский. Нет, я тебе ничего не скажу; помни только, что ты оскорбил того, кого прежде любил.

Феденька. Если он мне позволит, то я с радостью готов обнять его.

Володя (идет к нему). Поди сюда, милый Феденька.

Феденька.

Прости мне, Воля, ради бога,

Тебя я много оскорбил!

Володя.

За то ты и наказан много,

Поди ко мне, я всё простил.

Феденька.

Мы прежде очень дружно жили,

И был с тобою счастлив я.

Володя.

Мы дружбу ту возобновили,

И будем вечные друзья!

Феденька.

Да, да; ничто уж, друг сердечный,

Нас с этих пор не разлучит.

Феденька и Володя (вместе).

Мы будем дружны вечно, вечно!

Бог наш союз благословит!

(Обнимаются и целуются.)

Федя и Володя. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
Дальвиль. Вот славные дети!

Видовский. Теперь, Феденька, проси у меня прощенья. (Протягивает ему руку, Феденька целует ее.) Ты сегодня очень оскорбил меня и обещал исправиться. Прощаю тебе, всё забыто. Надеюсь, что этот случай заставит тебя быть скромнее и что с этого дня ты будешь стараться хорошо учиться и вести себя.

Феденька. Да, папенька, будьте уверены, что с сегодня я не сделаю ничего для вас неприятного. (Целует его руку.)

Я буду хорошо учиться
И хорошо себя вести,
Лишь стану с умными дружить,
А шалунам скажу прости.
Сперва обдумывать я стану
То, что я сделать захочу,
И уж ни Климу, ни Ивану
Своих я тайн не сообщу;
А побегу, папа, к вам прямо,
Всё откровенно расскажу
И без надменности упрямой,
Как поступить, у вас спрошу.
И поступлю, как вы велите,
И благородней, как могу,
Вы обещание примите,
Папа, поверьте, я не лгу.
(Ласкается к Видовскому.)

Видовский. Ну хорошо, я на тебя надеюсь... Теперь, друзья, идите в залу, танцуйте, веселитесь хорошенько.

Феденька. Пойдем, Володя.

Володя. Пойдем, милый Феденька; и прошу сдержать слово, больше не ссориться.

Уходят.

явление 10 и последнее

Видовский и Дальвиль.

Видовский. Я горю нетерпением увидеть отца Володи и рассказать ему эту забавную историю.

Дальвиль. Но прежде заставьте Феденьку танцевать с Сонюшкой.

Видовский. Да, непременно! Пойдемте.

ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ И ВАРИАНТЫ
Варианты цензурированной рукописи (ЦР) ГЦТМ

С. 34.

Федя и Володя / Влюбленный Феденька
Володя / Вольдемар
и беспрестанно / и потому беспрестанно

С. 35.

не любил танцев / не любил танцевать
что за наслаждение / (Поет) что за наслаждение
ловко / <нрзб>
всех очаровать! / всех обворожить!

С. 36.

твердости вашего слова / твердости вашего характера
Но как не должно расточать клятв / Не нужно расточать клятвы
уж мой папа / ведь мой папа
Губил врагов / Уже владел
и я готов прицелить в лоб / и я готов подставить лоб

С. 37.

на врагов отечества, чем драться / Начато: на защиту отечества, чем доказывать
всё равно / это всё равно

С. 38.

В лице не вспыхнул пламень краски / Лица не бросились все {Правка не доведена до
конца.}
Лишь правду / всю правду
об Сонюшке / об Софии

С. 39.

должной доверенности / той доверенности
Дальвиль / Видовский
о m-lle Sophie / о m-lle Софье
самые важные тайны / самые нескромные тайны
все, думая, что / все думают, что
не заметила / и не заметила

С. 40.

она даже не любит со худо танцюю... / она даже не любит танцевать со мной или танцует как-то нехотя и говорит, что я сбиваюсь с па.

мне всегда неловко / мне всегда <нрзб>

После: сбиваюсь в па! --

Ведь это хоть кого обидит,

Вот потому сегодня я

Всё танцевал; пускай увидит,

Хуже ль других танцюю я.

С. 41.

которые не будут / которые сегодня не будут

А Володя будет? / А вольдемар будет?

вы / но вы

Сонюшку / Софью

С. 42.

Володю / Вольдемара

Володи / Вольдемара

С. 43.

Что Феденька ~ и упрямый /

Что Федя как зверь

Неловок и дик нестерпимо

Хоть всех их зови ~ Посмотрит тогда с удивленьем! / Начато:

Шепнет мне Софи

<Сейчас?> позови

Посмотрит тогда с удивленьем! / Посмотрит с большим удивленьем!

С. 44.

У нее русые волосы? / Она беленькая?

После: над Сонюшкой! -- (Уходит)

С. 45.

без дурного намеренья / без намерения

Федя и Володя. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
Сонюшка / <нрзб>

с Володей / с Вольдемаром

с Володей / с Вольдемаром <> {Далее всюду в рукописи Вольдемар вместо Володя.}

С. 47.

что ты / что мы

С. 48.

в кругу детей / в числе детей

После: Понимаю цель вещей! --

я ребенок, нет игрушки

Уж не радуют меня,

Не боюсь я грома пушки,

Не бегу я от огня.

чтоб их после съесть тайком. / После съесть чтоб их тайком.

То безвестным чем-то я. / То страстей потоком я,

нет, я знаю ~ и меч /

нет, уж знаю

Я что меч и что свинец

А что смыть / А что мст<ить>

я отомщу / я докажу

С. 51.

Перед: Вы обещание примите -- начато: Папа

с Сонюшкой / <нрзб>

КОММЕНТАРИИ

Н. А. Некрасов никогда не включал свои драматические произведения в собрания сочинений. Мало того, они в большинстве, случаев вообще не печатались при его жизни. Из шестнадцати законченных пьес лишь семь были опубликованы самим автором; прочие остались в рукописях или списках и увидели свет преимущественно только в советское время.

Как известно, Некрасов очень сурово относился к своему раннему творчеству, о чем свидетельствуют его автобиографические записи. Но если о прозе и рецензиях Некрасов все же вспоминал, то о драматургии в его автобиографических записках нет ни строки: очевидно, он не считал ее достойной даже упоминания. Однако нельзя недооценивать значения драматургии Некрасова в эволюции его творчества.

В 1841--1843 гг. Некрасов активно выступает как театральный рецензент (см.: наст. изд., т. XI).

Уже в первых статьях и рецензиях достаточно отчетливо проявились симпатии и антипатии молодого автора. Он высмеивает, например (и чем дальше, тем все последовательнее и резче), реакционное охранительное направление в драматургии,

Федя и Володя. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
литераторов болгаринского лагеря и -- в особенности -- самого Ф. В. Булгарина. Постоянный иронический тон театральных рецензий и обзоров Некрасова вполне объясним. Репертуарный уровень русской сцены 1840-х гг. в целом был низким. Редкие постановки "Горя от ума" и "Ревизора" не меняли положения. Основное место на сцене занимал пустой развлекательный водевиль, вызывавший резко критические отзывы еще у Гоголя и Белинского. Некрасов не отрицал водевиля как жанра. Он сам, высмеивая ремесленные поделки, в эти же годы выступал как водевилист, предпринимая попытки изменить до известной степени жанр, создать новый водевиль, который соединял бы традиционную легкость, остроумные куплеты, забавный запутанный сюжет с более острым общественно-социальным содержанием.

Первым значительным драматургическим произведением Некрасова было "Утро в редакции". Водевильные сцены из журнальной жизни" (1841). Эта пьеса решительно отличается от его так называемых "детских водевилей". Тема высокого назначения печати, общественного долга журналиста поставлена здесь прямо и открыто. В отличие от дидактики первых пьесок для детей "Утро в редакции" содержит живую картину рабочего дня редактора периодического издания. Здесь нет ни запутанной интриги, ни переодеваний, считавшихся обязательными признаками водевиля; зато созданы колоритные образы разнообразных посетителей редакции. Трудно сказать, желал ли Некрасов видеть это "вое произведение на сцене. Но всяком случае, это была его первая опубликованная пьеса, которой он, несомненно, придавал определенное значение.

Через несколько месяцев на сцене был успешно поставлен водевиль "Шила в мешке не утаишь -- девушки под замком не удержишь", являющийся переделкой драматизированной повести В. Т. Нарезного "Невеста под замком". В том же 1841 г. на сцене появился и оригинальный водевиль "Феоклист Онуфрич Боб, или Муж не в своей тарелке". Критика реакционной журналистики, литературы и драматургии, начавшаяся в "Утре в редакции", продолжалась и в новом водевиле. Появившийся спустя несколько месяцев на сцене некрасовский водевиль "Актер" в отличие от "Феоклиста Онуфрича Боба..." имел шумный театральный успех. Хотя и здесь была использована типично водевильная ситуация, связанная с переодеванием, по она позволила Некрасову воплотить в условной водевильной форме дорогую для него мысль о высоком призвании актера, о назначении искусства. Показательно, что комизм положений сочетается здесь с комизмом характеров: образы персонажей, в которых перевоплощается по ходу действия актер Стружкин, очень выразительны и обнаруживают в молодом драматурге хорошее знание не только сценических требований, по и самой жизни.

В определенной степени к "Актеру" примыкает переводной водевиль Некрасова "Вот что значит влюбиться в актрису!", в котором также звучит тема высокого назначения искусства.

Столь же плодотворным для деятельности Некрасова-драматурга был и следующий -- 1842 -- год. Некрасов продолжает работу над переводами водевилей ("Кольцо маркизы, или Ночь в хлопотах", "Волшебное Кокораку, или Бабушкина курочка"). Однако в это время, жанровый и тематический диапазон драматургии Некрасова заметно расширяется. Так, в соавторстве с П. И. Григорьевым и П. С. Федоровым он перекладывает для сцены роман Г. Ф. Квитки-Основьяненко "Похождения Петра Степанова сына Столбикова".

После ряда водевилей, написанных Некрасовым в 1841--1842 гг., он впервые обращается к популярному в то время жанру мелодрамы, характерными чертами которого были занимательность интриги, патетика, четкое деление героев на "положительных" и "отрицательных", обязательное в конце торжество добродетели и посрамление порока.

Характерно, что во французской мелодраме "Божья милость", которая в переделке Некрасова получила название "Материнское благословение, или Бедность и честь", его привлекали прежде всего демократические тенденции. Он не стремился переложить; французский оригинал "на русские нравы". Но, рассказывая о французской жизни, Некрасов сознательно усилил антифеодальную направленность мелодрамы.

К середине 1840-х гг. Некрасов все реже и реже создает драматические произведения. Назревает решительный перелом в его творчестве. Так, на протяжении 1843 г. Некрасов к драматургии не обращался, а в 1844 г. написал всего лишь один оригинальный водевиль ("Петербургский ростовщик"), оказавшийся очень важным

Федя и Володя. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru явлением в его драматургическом творчестве. Используя опыт, накопленный в предыдущие годы ("Утро в редакции", "Актер"), Некрасов создает пьесу, которую необходимо поставить в прямую связь с произведениями формирующейся в то время "натуральной школы".

Любовная интрига здесь отодвинута на второй план. По существу, тут мало что осталось от традиционного водевиля, хотя определенные жанровые признаки сохраняются. "Петербургский ростовщик" является до известной степени уже комедией характеров; композиция здесь строится по принципу обозрения.

"Петербургский ростовщик" знаменовал определенный перелом не только в драматургии, но и во всем творчестве Некрасова, который в это время уже сблизился с Белинским и стал одним из организаторов "натуральной школы". Чрезвычайно показательно, что первоначально Некрасов намеревался опубликовать "Петербургского ростовщика" в сборнике "Физиология Петербурга", видя в нем, следовательно, произведение, характерное для новой школы в русской литературе 40-х годов XIX в., которая ориентировалась прежде всего на гоголевские традиции. Правда, в конечном счете водевиль в "физиологию Петербурга" не попал, очевидно, потому, что не соответствовал бы все же общему контексту сборника в силу специфичности жанра.

Новый этап в творчестве Некрасова, начавшийся с середины 40-х гг. XIX в., нашел отражение прежде всего в его поэзии. Но реалистические тенденции, которые начинают господствовать в его стихах, проявились и в комедии "Осенняя скука" (1848). Эта пьеса была логическим завершением того нового направления в драматургии Некрасова, которое уже было намечено в "Петербургском ростовщике".

Одноактная комедия "Осенняя скука" оказалась в полном смысле новаторским произведением, предвещавшим творческие поиски русской драматургии второй половины XIX в. Вполне вероятно, что Некрасов учитывал в данном случае опыт Тургенева (в частности, его пьесу "Безденежье. Сцены из петербургской жизни молодого дворянина", опубликованную в 1846 г.). Неоднократно отмечалось, что "Осенняя скука" предвосхищала некоторые особенности драматургии Чехова (естественное течение жизни, психологизм, новый характер ремарок, мастерское использование реалистических деталей и т. д.).

Многие идеи, темы и образы, впервые появившиеся в драматургии Некрасова, были развиты в его последующем художественном творчестве. Так, в самой первой и во многом еще незрелой пьесе "Юность Ломоносова", которую автор назвал "драматической фантазией в стихах", содержится мысль ("На свете не без добрых, знать..."), послужившая основой известного стихотворения "Школьник" (1856). Много места театральным впечатлениям уделено в незаконченной повести "Жизнь и похождения Тихона Тростникова", романе "Мертвое озеро", сатире "Балет".

Водевильные куплеты, замечательным мастером которых был Некрасов, помогли ему совершенствовать поэтическую технику, способствуя выработке оригинальных стихотворных форм; в особенности это ощущается в целом ряде его позднейших сатирических произведений, и прежде всего в крупнейшей сатирической поэме "Современники".

Уже в ранний период своего творчества Некрасов овладевал искусством драматического повествования, что отразилось впоследствии в таких его значительных поэмах, как "Русские женщины" и "Кому на Руси жить хорошо" (драматические конфликты, мастерство диалога и т. д.).

В прямой связи с драматургией Некрасова находятся "Сцены из лирической комедии "Медвежья охота"" (см.: наст. изд. т. III), где особенно проявился творческий опыт, накопленный им в процессе работы над драматическими произведениями.

* * *

В отличие от предыдущего Полного собрания сочинений и писем Некрасова (двенадцатитомного) в настоящем издании среди драматических произведений не публикуется незаконченная пьеса "Как убить вечер".

Редакция этого издания специально предупреждала: ""Медвежья охота" и "Забракованные" по существу не являются драматическими произведениями: первое --

Федя и Володя. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru диалоги на общественно-политические темы; второе -- сатира, пародирующая жанр высокой трагедии. Оба произведения напечатаны среди стихотворений Некрасова..." (ПСС, т. IV, с. 629).

Что касается "Медвежьей охоты", то решение это было совершенно правильным. Но очевидно, что незаконченное произведение "Как убить вечер" должно печататься в том же самом томе, где опубликована "Медвежья охота". Разрывать их нет никаких оснований, учитывая теснейшую связь, существующую между ними (см.: наст. изд., т. III). Однако пьесу "Забракованные" надо печатать среди драматических произведений Некрасова, что и сделано в настоящем томе. То обстоятельство, что в "Забракованных" есть элементы пародии на жанр высокой трагедии, не может служить основанием для выведения этой пьесы за пределы драматургического творчества Некрасова.

Не может быть принято предложение А. М. Гаркави о включении в раздел "Коллективное" пьесы "Звонарь", опубликованной в журнале "Пантеон русского и всех европейских театров" (1841, No 9) за подписью "Ф. Неведомский" (псевдоним Ф. М. Руднева). {Гаркави А. М. Состояние и задачи некрасовской текстологии. -- В кн.: Некр. сб., V, с. 156 (примеч. 36).} Правда, 16 августа 1841 г. Некрасов писал Ф. А. Кони: "По совету Вашему, я, с помощью одного моего приятеля, переделал весьма плохой перевод этой драмы". Но далее в этом же письме Некрасов сообщал, что просит актера Толченова, которому передал пьесу "Звонарь" для бенефиса, "переделку <...> уничтожить...". Нет доказательств, что перевод драмы "Звонарь", опубликованный в "Пантеоне", -- тот самый, в переделке которого участвовал Некрасов. Поэтому в настоящее издание этот текст не вошел. Судьба же той переделки, о которой упоминает Некрасов в письме к Ф. А. Кони, пока неизвестна.

Предположение об участии Некрасова в создании водевиля "Потребность нового моста через Неву, или Расстроенный сговор", написанного к бенефису А. Е. Мартынова 16 января 1845 г., было высказано В. В. Успенским (Русский водевиль. Л.--М., 1969, с. 491). Дополнительных подтверждений эта атрибуция пока не получила.

В настоящем томе сначала печатаются оригинальные пьесы Некрасова, затем переводы и переделки. Кроме того, выделены пьесы, над которыми Некрасов работал в соавторстве с другими лицами ("коллективное"), Внутри каждого раздела тома материал располагается по хронологическому принципу.

В основу академического издания драматических произведений Некрасова положен первопечатный текст (если пьеса была опубликована) или цензурованная рукопись. Источниками текста были также черновые и беловые рукописи (автографы или авторизованные копии), в том случае, если они сохранились. Что касается цензурованных рукописей, то имеется в виду театральная цензура, находившаяся в ведении III Отделения. Цензурованные пьесы сохранились в библиотеке императорских театров.

В предшествующих томах (см.: наст. изд., т. I, с. 461--462) было принято располагать варианты по отдельным рукописям (черновая, беловая, наборная и т. д.), т.е. в соответствии с основными этапами работы автора над текстом. К драматургии Некрасова этот принцип применим быть не может. Правка, которую он предпринимал (и варианты, возникающие как следствие этой правки), не соотносилась с разными видами или этапами работы (сбор материала, первоначальные наброски, планы, черновики и т. д.) и не была растянута во времени. Обычно эта правка осуществлялась очень быстро и была вызвана одними и теми же обстоятельствами -- приспособлением к цензурным или театральным требованиям. Имела место, конечно, и стилистическая правка.

К какому моменту относится правка, не всегда можно установить. Обычно она производилась уже в беловой рукописи перед тем, как с нее снимали копию для цензуры; цензурные купюры и поправки переносились снова в беловую рукопись. Если же пьеса предназначалась для печати, делалась еще одна копия, так как экземпляр, подписанный театральным цензором, нельзя было отдавать в типографию. В этих копиях (как правило, они до нас не дошли) нередко возникали новые варианты, в результате чего печатный текст часто не адекватен рукописи, побывавшей в театральной цензуре. В свою очередь, печатный текст мог быть тем источником, по которому вносились поправки в беловой автограф или цензурованную рукопись, использовавшиеся для театральных постановок. Иными словами, на протяжении всей сценической жизни пьесы текст ее не оставался неизменным. При этом порою

Федя и Володя. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru невозможно установить, шла ли правка от белого автографа к печатной редакции, или было обратное движение: новый вариант, появившийся в печатном тексте, переносился в беловую или цензурованную рукопись.

Беловой автограф (авторизованная рукопись) и цензурованная рукопись часто служили театральными экземплярами: их многократно выдавали из театральной библиотеки разным режиссерам и актерам на протяжении десятилетий. Многочисленные поправки, купюры делались в беловом тексте неустановленными лицами карандашом и чернилами разных цветов. Таким образом, только параллельное сопоставление автографа с цензурованной рукописью и первопечатным текстом (при его наличии) дает возможность хотя бы приблизительно выявить смысл и движение авторской правки. Если давать сначала варианты автографа (в отрыве от других источников текста), то установить принадлежность сокращений или изменений, понять их характер и назначение невозможно. Поэтому в настоящем томе дается свод вариантов к каждой строке или эпизоду, так как только обращение ко всем сохранившимся источникам (и прежде всего к цензурованной рукописи) помогает выявить авторский характер правки.

В отличие от предыдущих томов в настоящем томе квадратные скобки, которые должны показывать, что слово, строка или эпизод вычеркнуты самим автором, но могут быть применены в качестве обязательной формы подачи вариантов. Установить принадлежность тех или иных купюр часто невозможно (они могли быть сделаны режиссерами, актерами, суфлерами и даже бутафорами). Но даже если текст правил сам Некрасов, он в основном осуществлял это не в момент создания дайной рукописи, не в процессе работы над ней, а позже. И зачеркивания, если даже они принадлежали автору, не были результатом систематической работы Некрасова над литературным текстом, а означали чаще всего приспособление к сценическим требованиям, быть может, являлись уступкой пожеланиям режиссера, актера и т. д.

Для того чтобы показать, что данный вариант в данной рукописи является окончательным, вводится особый значок -- <>. Ромбик сигнализирует, что последующей работы над указанной репликой или сценой у Некрасова не было.

Общая редакция шестого тома и вступительная заметка к комментариям принадлежат М. В. Теплинскому. Им же подготовлен текст мелодрамы "Материнское благословение, или Бедность и честь" и написаны комментарии к ней.

Текст, варианты и комментарии к оригинальным пьесам Некрасова подготовлены Л. М. Лотман, к переводным пьесам и пьесам, написанным Некрасовым в соавторстве, -- К. К. Бухмейер, текст пьесы "Забракованные" и раздел "Наброски и планы" -- Т. С. Царьковой.

ФЕДЯ И ВОЛОДЯ

Печатается по автографу (ЦР).

Впервые опубликовано: отдельные куплеты -- Евгенийев В. Николай Алексеевич Некрасов. Сб. статей и материалов. М., 1914, с. 94--95; полностью: ТН, с. 59--79.

В собрание сочинений впервые включено: ПСС, т. IV. В прижизненные издания произведений Некрасова не входило.

Цензурованная рукопись (ЦР; автограф Некрасова) -- ГЦТМ, ф. 187, № 5. На обложке проставленная рукою автора дата: "1840". Первоначальное заглавие "Влюбленный Феденька" зачеркнуто и заменено на "Федя и Володя". Очевидно, одновременно с этим изменением Некрасов в списке действующих лиц, где герой именуется Вольдемар, приписал сбоку: "Вместо Вольдемара везде должно печатать Володя". Эта надпись, так же как и факт представления рукописи в цензуру, подтверждает намерение Некрасова опубликовать пьесу. Рекомендовал В. П. Полякову напечатать пьесу, очевидно, Ф. А. Кони (см. сделанную им на обложке рукописи надпись: "Печатать и печатать. Федор Кони", которая была вычеркнута рукой цензора, как неуместная на официальном цензорском экземпляре рукописи). Через всю рукопись проведена подпись цензора Е. Ольдекопа, разрешающая печатание пьесы. На обложке рукописи надпись рукою Некрасова: "Передаю право в вечное и потомственное владение книгопродавцу В<ладимиру> Петрову Полякову. Н. Некрасов".

Федя и Володя. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Чужим почерком, очевидно, уже после передачи рукописи Полякову приписано: "Соч.
М. М."

Датируется 1840 г. в соответствии с авторской пометой. Водевиль "Федя и Володя", так же как и "Великодушный поступок", написан в ту пору, когда Некрасов был учителем в пансионе Г. Ф. Бенецкого. Оба водевиля рассчитаны на возможное исполнение детьми и проникнуты нравоучительной тенденцией. В отличие от водевиля "Великодушный поступок" "Федя и Володя" изображает не школьную, а домашнюю жизнь дворянских мальчиков, и здесь Некрасов пытается в форме, пригодной для пьесы, исполняемой в детском спектакле, показать интимные переживания мальчиков, детскую любовь и ревность.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://nekrasovnikolai.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!